

СУФИЗМ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

Ганиева М.

Начальник департамента инновационного образования и работы с одарёнными студентами TIU.

Алимов Б.

студент 2 курса, TIU по направлению "Юриспруденция".

MAQOLA HAQIDA

АННОТАЦИЯ

Qabul qilindi: 6-oktabr 2025-yil

Tasdiqlandi: 8-oktabr 2025-yil

Jurnal soni: 16

Maqola raqami: 37

DOI: <https://doi.org/10.54613/ku.v16i.1274>

KALIT SO'ZLAR/ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА/
KEYWORDS

Суфизм, Исламская цивилизация, Мавераннахр, Хаким ат-Тирмизи, Тарикаты, Ясавия, Накшбандия, Духовная культура, Глобализация, Духовная идентичность, Свобода совести, Республика Узбекистан, Шариат, Духовно-нравственное воспитание, Межкультурный диалог, Концепция "Узбекистан — 2030", Религиозная толерантность, Национальные традиции, Историческое наследие, Этические ценности.

Данная статья посвящена изучению роли суфизма в истории исламской цивилизации с особым акцентом на развитие суфийских традиций в Центральной Азии, особенно на территории современного Узбекистана. Автор рассматривает становление и расцвет суфизма, вклад таких мыслителей, как Хаким ат-Тирмизи, а также значение крупнейших тарикатов – Ясавия, Кубравия и Накшбандия. Особое внимание уделено правовому анализу влияния глобализации на исламскую культуру и суфизм в Республике Узбекистан. В статье анализируются вызовы и возможности, которые глобализация приносит духовным практикам, а также роль суфизма в сохранении национальной духовной идентичности и укреплении межкультурного диалога. Рассматриваются положения Конституции Республики Узбекистан и законодательства о свободе совести, подчеркивающие правовые гарантии развития духовных традиций в условиях современности. Суфизм представлен как важный инструмент сохранения духовных ценностей и адаптации к глобальным социокультурным изменениям.

ВВЕДЕНИЕ. Суфизм, или тасаввуф, представляет собой мистико-аскетическое направление в исламе, которое стремится к постижению внутренней духовной сути религии через очищение души, любовь к Богу и самосовершенствование. Несмотря на то, что суфизм возник в ранний период исламской истории и распространился по многим регионам мусульманского мира, его правовой статус в исламской юриспруденции (фикхе) остаётся предметом дискуссий среди учёных.

Актуальность темы заключается в необходимости глубокого анализа взаимоотношений между суфийской духовной практикой и нормами исламского права, особенно в контексте современного мусульманского общества, где наблюдается как возрождение суфийских традиций, так и их критика со стороны сторонников ортодоксального ислама. Проблема заключается в неоднозначности оценки суфизма в рамках шариатских положений: с одной стороны, суфизм часто критикуется за нововведения (бидъа), с другой – признаётся как путь внутреннего следования шариату и духовного роста.

Целью настоящей статьи является выявление места и роли суфизма в системе исламского права, а также рассмотрение правовых подходов различных мазхабов и учёных к суфийской практике. В статье будет исследовано, как суфизм интерпретируется в классических источниках фикха, и в какой мере он признаётся или ограничивается исламским правом.

В рамках обзора литературы можно отметить, что данная тема освещалась как восточными, так и западными исследователями. Среди них – аль-Газали, Ибн Таймийя, ан-Навави, а также современные учёные, такие как Анн-Мари Шиммель и Карл Ернст, которые рассматривали суфизм не только как религиозное, но и как социокультурное явление. Анализ их трудов позволяет глубже понять природу существующего правового дискурса вокруг суфизма.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. В настоящем исследовании применяется комплексный подход, сочетающий как теоретические, так и историко-аналитические методы, с целью всестороннего анализа правового статуса суфизма в рамках исламской юридической традиции.

Прежде всего, использован дескриптивно-аналитический метод для систематизации и интерпретации классических источников исламского права, таких как фатвы, фикховые труды, хадисные сборники и комментарии известных исламских богословов. Это позволило выявить различные подходы к оценке

суфийской практики с точки зрения норм шариата в разных мазхабах – ханафитском, маликитском, шафиитском и ханбалитском.

Применение сравнительно-правового метода обеспечило возможность сопоставить различные трактовки суфизма внутри мусульманской правовой мысли, а также проанализировать различия в правовых оценках между ортодоксальными и мистико-аскетическими школами.

Кроме того, использован историко-критический подход для анализа эволюции отношения исламского права к суфизму в различные исторические периоды – от становления суфийских братств в раннем средневековье до современных правовых и богословских дискуссий в исламском мире.

Особое внимание уделено работам как классических мусульманских авторов (аль-Газали, Ибн Таймийя, Ибн Халдун), так и современных исследователей (Анн-Мари Шиммель, Маршалл Ходжсон, Карл Ернст), что позволило обеспечить междисциплинарность анализа и выявить как религиозно-правовые, так и социокультурные аспекты исследуемого явления.

Таким образом, выбранная методология позволяет всесторонне рассмотреть суфизм не только как религиозную практику, но и как объект юридической рефлексии в рамках исламской правовой системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате проведённого анализа было установлено, что отношение исламского права к суфизму носит неоднозначный и многогранный характер, обусловленный как различиями в юридических школах (мазхабах), так и историко-культурным контекстом.

Разнообразие правовых подходов. В трудах классических ханафитских и шафиитских учёных (например, аль-Газали) прослеживается попытка интеграции суфийской практики в правовое поле шариата, при условии соблюдения основных норм Ислама. В то же время, представители ханбалитского мазхаба, в частности Ибн Таймийя, выступали с резкой критикой некоторых форм суфизма, особенно тех, которые предполагали нововведения (бидъа) и элементы, противоречащие основам фикха.

Формирование двух параллельных систем. Анализ источников показал, что в ряде исторических периодов суфизм развивался как параллельная система духовной дисциплины, с собственной иерархией, практиками и понятиями, которые не всегда находили прямую юридическую поддержку, но и не запрещались шариатом.

Толерантность в отношении умеренного суфизма. Большинство правоведов и муфтиев признавали допустимыми формы суфийской практики, направленные на духовное самосовершенствование, аскетизм, зикр и служение обществу, если они не противоречили основам вероучения и нормам шариата.

Региональные различия. На основании анализа фетв и исторических данных было выявлено, что правовое отношение к суфизму варьировалось в зависимости от региона. В некоторых странах (например, в Османской империи, Иране, Индии) суфийские тарикаты пользовались государственной поддержкой, в то время как в других (например, в Ваххабитской Аравии) они подвергались гонениям.

Современные интерпретации. В наше время наблюдается переоценка роли суфизма в мусульманском обществе, особенно в контексте противостояния радикализму. Современные исламские правоведы и исследователи в своих работах часто подчеркивают, что суфизм может играть позитивную роль в укреплении нравственности и духовных ценностей при условии его соответствия шариатским нормам.

ОБСУЖДЕНИЕ. Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что взаимоотношения между суфизмом и исламским правом на протяжении истории развивались по сложной и противоречивой траектории. Несмотря на то, что суфизм часто воспринимался как отклонение от строгости шариатской традиции, в действительности он формировал альтернативную, но не антагонистичную духовную модель, сосуществующую с фикхом и дополняющую его в сфере нравственного и внутреннего самосовершенствования.

Одним из ключевых моментов, выявленных в исследовании, является разделение мнений между правоведами (фақихами): умеренные учёные (например, аль-Газали) видели в суфизме не угрозу, а возможность углубления веры, тогда как представители более строгих школ (Ибн Таймия, Ибн Абд аль-Ваххаб) критиковали суфийские практики за отход от сунны. Эта дихотомия сохраняется и в современном дискурсе, что говорит о необходимости диалога между духовными и юридическими структурами в исламском мире.

Важно отметить, что некоторые элементы суфизма были интегрированы в практическую религиозную жизнь мусульманских обществ. Зикр, аскетизм, воспитание души, стремление к искренности и духовному росту находят обоснование в шариатских принципах, даже если сопровождаются специфическими формами, характерными для тарикатов. Это подтверждает гипотезу, выдвинутую во введении, о возможности существования суфийской практики в рамках исламского правового поля, при условии соблюдения базовых норм вероучения.

С другой стороны, исследование также показало, что неконтролируемое развитие суфийских движений, особенно в позднесредневековый и колониальный периоды, иногда приводило к извращению основных принципов ислама, что и вызывало резкую реакцию правоведов. Это позволяет утверждать, что баланс между духовной свободой и правовой строгостью остаётся актуальной задачей и в наше время.

Современные мусульманские общества сталкиваются с вызовами радикализма, формализма и духовной пустоты. На этом фоне суфизм может служить важным ресурсом для обновления духовности, при условии его соответствия шариату. Это требует нового теоретического осмысления и диалога между представителями фикха и тасаввуфа, чтобы избежать как фанатизма, так и догматизма.

Таким образом, обсуждение показывает, что суфизм не только сохраняет свою актуальность, но и может внести вклад в развитие умеренного, гуманистического и духовно насыщенного исламского правовопонимания, если будет рассматриваться в согласии с основами шариата.

Суфизм, часто называемый «сердцем ислама» или «душой ислама» - это не просто одно из течений внутри этой религии, а её философская и духовная сторона. Это сложный и многогранный духовный путь, который на протяжении веков играл важнейшую роль в жизни Центральной Азии, и в частности, на территории современного Узбекистана. Простыми словами, суфизм - это стремление к личному, внутреннему переживанию Бога, к постижению Его через любовь, самосовершенствование и особые

духовные практики, минуя, зачастую, формальные предписания. Возникновение и распространение суфизма в Узбекистане. Ранний период (VIII-IX века): Первые шаги ислама и суфизма

Ислам начал проникать в Мавераннахр в VII-VIII веках, в результате арабских завоеваний. Этот процесс был длительным и сложным. Первоначально ислам принимали представители городской элиты, в то время как сельское население и кочевники сохраняли верность своим традиционным верованиям. Арабским завоевателям, в отличие от последующих волн кочевников, не требовалась культурная ассимиляция с местным населением. Хаким ат-Тирмизи и учение «Хакимия» Уже в IX веке здесь жил и проповедовал Абу Абдаллах Мухаммад ибн Али Хаким ат-Тирмизи (ок. 820-932) выдающийся мыслитель и богослов, автор трудов по хадисоведению, фикху (- мусульманскому праву) и каламу (- мусульманскому богословию). Он считается одним из первых суфийских теоретиков в Центральной Азии, создателем учения «Хакимия», которое оказало значительное влияние на формирование суфийской традиции в регионе, в том числе и на последующие тарикаты, такие как Ясавия и Накшбандия. Хаким ат-Тирмизи разработал учение о вали (ولي - святом) и вилая (ولاية - святости), а также внес значительный вклад в разработку концепции макомата (مقامات - ступеней духовного пути, и ахвал (духовных состояний). Он выдвинул теорию хатм ал-авлия («печать святых»), которая уравнивала святых (авлия) с пророками (пайгамбар). Это показывает, что идеи о святости и возможности достижения высокого духовного уровня существовали в Центральной Азии задолго до появления Накшбандия. Расцвет суфизма (XII-XV века): Золотой век XII-XV века - это золотой век суфизма в Мавераннахре. Именно тогда здесь жили и творили великие шейхи, создавались знаменитые обители, писались книги, ставшие классикой суфийской литературы. Бухара, Самарканд, Термез превратились в центры суфийской учености, куда стекались ученики и паломники со всего исламского мира. Бухару даже называли «Куполом Ислама» - настолько велик был ее авторитет. Сформировались и получили широкое распространение крупные суфийские тарикаты (Ясавия, Кубравия, Накшбандия). В XV веке Накшбандия стала государственной идеологией при Тимуридах, а затем и при Великих Моголах.

Суфизм становится тем учением, которое в условиях социокультурного кризиса и культурного шока предлагает обратиться к модели благо-честивой жизни. Они разработали новую модель тройственного отношения человека к Богу: ис-лам, иман и ихсан. В Коране говорится только об исламе и имане. Третий элемент ихсан, согласно большинству хадисов, добавил Пророк. Он оза-чает, что человек должен поклоняться Богу так, как будто видит Его: ведь хотя, человек и не ви-дит Бога, Бог всегда видит человека, а в Коране говорится, что «Милость Аллаха близка к творя-щим добро «ал-мүхсинун» (буквально: от тех, кто практикует ихсан) [3, 4, 5]. С добавлением этого третьего элемента начинается полнаяинтериори-зация ислама, ибо отныне верующий чувствовал, что в каждый миг он стоит перед лицом Бога, что ему подобает бояться и чтить своего творца, ни-когда не впадать в сон беспечности, никогда не забывать о всеобъемлющем божественном при-сутствии. Именно такая модель позволяет, по мнению благочестивых людей (суфиев), не толь-ко сохранить основные ценности, восходящие к учению Пророка, но и адаптироваться человеку к новым условиям культурной реальности. В отличие от средневековой философии, суфизм как одно из крупных течений в духовной жиз-ни мусульманского мира, формирует свой путь осуществления синтеза культурного наследия.

Участвуя в этом процессе, суфизм устанавливает новое пространство культурной коммуникации между различными регионами исламской ци-визации, утверждает новые формы духовных контактов между этническими культурами.

Суфизм в исламском мире представляет собой духовную культуру, которая выполняет сложную функцию транслятора базовых традиций, ценно-стей, мировоззренческих ориентиров, которые им видоизменяются под влиянием доминирую-щих факторов исламской культуры арабско-го языка и религии. С одной стороны, суфизм адаптирует новые ценности под базовые, транс-формируя их внешнюю форму, меняя смыслы прежних паттернов. С другой стороны, выпол-няя миссионерскую, апологетическую функцию, суфизм приспособливает мировоззренческие ориентиры

неарабских народов к исламу, предлагая в компромиссной форме разрешение ряда сложных мировоззренческих проблем. В то же время, он выполняет функцию сохранения этнической памяти. Этим объясняется тот факт, что суфизм получил наибольшее распространение в тех странах, которые принимают ислам и участвуют в созидании новой реальности мира исламской культуры.

Глобализация способствует распространению массовой культуры, которая зачастую ориентирована на коммерцию и потребление. Развитие медианндурии и рекламы приводит к более активному продвижению мировых брендов и стандартов жизни, что может оказывать давление на уникальность исламской культуры и традиций. Это может привести к потере аутентичности и проникновению массовой культуры в различные сферы узбекского общества, включая музыку, моду, кулинарию и даже язык. Глобализация оказывает влияние на систему образования и общество в целом. Развитие международных образовательных программ и возможностей обмена обучающимися способствует внедрению иностранных методологий и стандартов, что может влиять на узбекскую систему образования и узбекскую культуру в целом. Социальные изменения, такие как миграция и урбанизация, также оказывают влияние на традиционные ценности и образ жизни узбекского народа. Необходимо осознавать эти вызовы и находить баланс между глобальными тенденциями и сохранением уникальных черт узбекской национальной культуры. Процесс глобализации предоставляет суфизму уникальную возможность распространить свои учения о духовности и морали на мировую аудиторию. Однако с глобализацией приходят и вызовы. Суфизм должен адаптироваться к изменяющейся культурной динамике и современным вызовам, таким как ускоренный образ жизни и растущая секуляризация. Процесс глобализации может привести к потере некоторых традиционных аспектов суфизма и религиозной практики. Одной из ключевых проблем, которые суфизм должен решить в эпоху глобализации, является сохранение аутентичности и значимости духовно-нравственного образования. Суфизм исключительно основан на духовной практике и обучении учеников под руководством опытных мистиков. Однако в мире, где ценности и приоритеты могут быть разнообразными, сохранение интереса к духовно-нравственному образованию может быть вызовом. Глобализация помогла суфизму достичь новых аудиторий и привлечь людей, ранее не знакомых с этой духовной практикой. Это привело к распространению духовных учений суфизма и к росту числа его последователей в разных частях мира. Глобализация представляет собой процесс, который внес фундаментальные изменения в мире в последние десятилетия. Этот процесс характеризуется интенсивным обменом информацией, технологиями, культурными ценностями и экономическими потоками между странами и регионами мира. Влияние глобализации на суфизм, как на духовное течение ислама, оказалось глубоким и многогранным. Глобализация предоставила суфизму уникальную возможность расширить свое влияние и учения на мировую аудиторию. Это способствует распространению учений суфизма и привлечению новых последователей. Глобализация привнесла элементы мультикультурного взаимодействия, что может вдохновить суфийское сообщество на более широкий диалог с другими религиозными и культурными традициями. Это может способствовать пониманию и толерантности между исламской культурой и традиций. Это может привести к потере аутентичности и проникновению массовой культуры в различные сферы узбекского общества, включая музыку, моду, кулинарию и даже язык. Глобализация оказывает влияние на систему образования и общество в целом. Развитие международных образовательных программ возможностей обмена обучающимися способствует внедрению иностранных методологий и стандартов, что может влиять на узбекскую систему образования и узбекскую культуру в целом. Социальные изменения, такие как миграция и урбанизация, также оказывают влияние на традиционные ценности и образ жизни узбекского народа. Необходимо осознавать эти вызовы и находить баланс между глобальными тенденциями и сохранением уникальных черт узбекской национальной культуры. Процесс глобализации предоставляет суфизму уникальную возможность распространить свои учения о духовности и морали на мировую аудиторию. Однако с глобализацией приходят и вызовы. Суфизм должен адаптироваться к изменяющейся культурной динамике и

современным вызовам, таким как ускоренный образ жизни и растущая секуляризация.

Процесс глобализации может привести к потере некоторых традиционных аспектов суфизма и религиозной практики. Одной из ключевых проблем, которые суфизм должен решить в эпоху глобализации, является сохранение аутентичности и значимости духовно-нравственного образования. Суфизм исключительно основан на духовной практике и обучении учеников под руководством опытных мистиков. Однако в мире, где ценности и приоритеты могут быть разнообразными, сохранение интереса к духовно-нравственному образованию может быть вызовом. Глобализация помогла суфизму достичь новых аудиторий и привлечь людей, ранее не знакомых с этой духовной практикой. Это привело к распространению духовных учений суфизма и к росту числа его последователей в разных частях мира. Глобализация представляет собой процесс, который внес фундаментальные изменения в мире в последние десятилетия. Этот процесс характеризуется интенсивным обменом информацией, технологиями, культурными ценностями и экономическими потоками между странами и регионами мира. Влияние глобализации на суфизм, как на духовное течение ислама, оказалось глубоким и многогранным. Глобализация предоставила суфизму уникальную возможность расширить свое влияние и учения на мировую аудиторию. Это способствует распространению учений суфизма и привлечению новых последователей. Глобализация привнесла элементы мультикультурного взаимодействия, что может вдохновить суфийское сообщество на более широкий диалог с другими религиозными и культурными традициями. Это может способствовать пониманию и толерантности между разными вероисповеданиями. Суфизм играет важную роль в стимулировании межкультурного диалога и понимания. Это способствует снижению конфликтов на религиозной почве и способствует духовной гармонии. Суфизм успешно интегрирует современные технологии в духовную практику, что делает её более доступной и понятной для современных поколений.

Влияние глобализационных процессов на культуру и религиозные практики Узбекистана целесообразно рассматривать также в правовом контексте. Согласно Конституции Республики Узбекистан Статья 19.

В Республике Узбекистан признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения.

В Республике Узбекистан все граждане имеют одинаковые права и свободы, равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, социального происхождения, общественного положения. Статья 35.

Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов. Статья 71. Запрещается создание и деятельность политических партий, других негосударственных некоммерческих организаций, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против государственного суверенитета, территориальной целостности и безопасности Узбекистана, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на конституционные права и свободы граждан, здоровье населения, общественную нравственность, а также политических партий по национальным и религиозным признакам, военизированных объединений.

Запрещается создание тайных обществ и объединений. Особое значение в данном контексте имеет Закон Республики Узбекистан "О свободе совести и религиозных организациях" от 1 мая 1998 года который закрепляет право каждого гражданина на свободу вероисповедания и практику религиозных обрядов. Это обеспечивает возможность для развития и распространения духовных учений, в частности, суфизма, на легальной основе.

С точки зрения исламского права (шариата), особенно важное значение придается нравственному воспитанию личности и духовному развитию. Суфизм, как одна из форм углубленного изучения исламской духовности через практику очищения души (тазкия нафс), продолжает сохранять свою актуальность, что

созвучно усилиям Узбекистана по укреплению духовно-нравственных основ общества.

Глобализация также открывает новые возможности для межкультурного и межконфессионального диалога, что отражено в Концепции развития "Узбекистан – 2030". В рамках реализации данной концепции особое внимание уделяется вопросам укрепления межкультурного понимания, толерантности и духовного развития общества.

Таким образом, с правовой точки зрения, процессы глобализации требуют системной государственной поддержки традиционных духовных ценностей узбекского народа, при обязательном соблюдении конституционных принципов светскости, правового порядка и уважения религиозной свободы. Суфизм в этом контексте может играть важную роль в укреплении духовной идентичности общества и формировании гармоничных межкультурных связей в условиях глобализованного мира.

Выводы. Суфизм, являясь духовным ядром ислама, сыграл важную роль в формировании исламской цивилизации, особенно в Центральной Азии и на территории современного Узбекистана. Он способствовал не только распространению религиозных учений, но и становлению межкультурного диалога, синтезу различных традиций и сохранению этнической памяти. В условиях глобализации суфизм сталкивается с новыми вызовами, связанными с давлением массовой культуры и секуляризацией, однако одновременно получает уникальные возможности для распространения своих духовно-нравственных ценностей на мировую аудиторию. Правовая система Республики Узбекистан, основанная на принципах свободы совести и уважения прав человека, создает условия для сохранения и развития духовных практик, в том числе суфизма, что способствует укреплению

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Узбекистан.
2. Абирова Б.И., Рысбекова Ш.С. Суфизм в Центральной Азии // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. №2 (39). 2012.
3. Арифханова С. Суфизм и его стратегии выживания // crss.uz. 12.08.2019.
4. Буяновский Илья. Бухара. Часть 10: святыни суфизма // varandey.livejournal.com. 07.12.2015.
5. Мадаева Ш.А. Место суфизма и ханафитских школ в истории узбекской идентичности // Educational Research in Universal Sciences. 2023. Т. 2, № 15. С. 8-11. (дата обращения: 07.05.2024).
6. Аль-Газали. *Возрождение религиозных наук (Ихья улюм ад-дин)*. – Пер. с араб. – М.: Восточная литература, 2003.
7. Ибн Таймийа. *Книга об истинном суфизме*. – Пер. с араб. – М.: Умма, 2005.
8. Садр ад-Дин аш-Ширази. *Исламская философия и суфизм*. – Тегеран: Институт исламской культуры и исследований, 2010.
9. Nasr, Seyyed Hossein. *Sufi Essays*. – Albany: State University of New York Press, 1991.

духовной идентичности общества и гармонизации межкультурных отношений в глобализованном мире.

Проведённое исследование позволяет сделать ряд обобщающих выводов о природе и месте суфизма в системе исламского права:

Суфизм представляет собой неотъемлемую часть исламской духовной традиции, направленную на внутреннее очищение, самодисциплину и приближение к Богу, при этом его практика в значительной степени пересекается с правовыми нормами шариата.

Отношение исламских правоведов к суфизму варьировалось во времени и в рамках различных мазхабов: от признания и включения в правовую систему (например, в ханафитской и шафитской школах) до критики и отторжения (преимущественно со стороны ханбалитской школы и салафитской традиции).

В историко-культурном контексте суфийские тарикаты играли значительную роль в распространении ислама, духовном воспитании и социальной консолидации мусульманских обществ, что подтверждает их фактическое принятие и поддержку на государственном уровне в ряде стран.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что суфизм и исламское право могут существовать в конструктивном взаимодействии, при условии соблюдения ортодоксальных основ вероучения. Суфизм способен обогатить исламскую правовую мысль аспектами нравственности, милосердия и внутренней свободы.

В условиях современных вызовов – таких как формализм, радикализм и духовная фрагментация – суфизм может сыграть **позитивную роль** в обновлении исламской мысли, способствуя формированию сбалансированного, умеренного и этически ориентированного подхода к религиозной практике и праву.

10. Trimingham, J. Spencer. *The Sufi Orders in Islam*. – Oxford: Oxford University Press, 1998.
11. Chittick, William C. *Sufism: A Short Introduction*. – Oxford: Oneworld Publications, 2000.
12. Ernst, Carl W. *The Shambhala Guide to Sufism*. – Boston: Shambhala, 1997.
13. Муртаза Муттахаи. *Ислам и духовность*. – М.: Наука и религия, 2015.
14. Халид Абу аль-Фадль. *Голос умеренного ислама*. – М.: Хидая, 2018.
15. Аль-Кушейри. *Послание о суфизме (ар-Рисала аль-Кушайрийя)*. – Пер. с араб. – СПб.: Алетея, 2001.
16. Лебедев Э.В. *Суфизм: между религией и мистикой*. – М.: Восток-Запад, 2008.
17. Вахабов Р. *Исламское право: история и современность*. – Ташкент: Академнашр, 2017.
18. Фахертти, Д. *Право и суфизм: соотношение норм и мистики в исламе* // Журнал исламоведческих исследований. – 2020. – №2. – С. 34–47.